

Глава пятая: Правда предателя

Часть первая:

Когда Мора впервые ее встретила, у Ролонии совсем ничего не было.

* * *

Через полгода после заключения сделки с Тгунеем, Мора получила беспокойные новости. В храме Свежей Крови новой Святой Бог избрал неподходящего человека.

Оказалось, что новой Святой была сирота, что работала служанкой в храме. Она была медлительным ребенком без выдающихся способностей, она, действительно, не выглядела подходящей на роль Святой. Даже ее предшественница не предполагала, что девочке передастся эта сила.

Мора хотела поручить посещение таких процедур с новыми Святыми Вейлинн, но существовало правило, что Глава Храмов должна была подтвердить уход предыдущей Святой. У Мора не было выбора, и она направились в храм Свежей Крови.

Когда она прибыла, то обнаружила новую Святую стирающей белье в колодце на заднем дворе храма. Море говорили, что девушка умела только стирать одежду. Она была в тусклой форме служанки, а ее ладони были ужасно сухими, а местами кожа даже треснула. Казалось, что девушка привыкла, что другие на нее злятся, а выражение предельного послушания не сходило с ее лица.

«У меня нет времени связываться с такой девушкой», - подумала Мора, а потом заговорила с девушкой:

- Тебя избрали новой Святой Свежей Крови?

Когда девушка услышала голос Мора, она выпрямилась и развернулась. Но когда Мора взглянула в глаза Ролонии, ее тело задрожало. Это было признаком, что она встретила мощного воина, чувство, которое присуще лишь тем, кто познал сражения. Хотя девушка выглядела робкой, Мора чувствовала, что она уже овладела силой, что ей досталась.

- Простите. Это из-за меня разразился скандал. Простите!

Явно что-то не так понимая, девушка склоняла голову снова и снова.

- Я хочу кое-что у тебя спросить, - Мора нежно взяла девушку за руку. - Ты можешь исцелять эти трещины на своих ладонях силой Свежей Крови?

- А? Что? Эм... меня выбрали по ошибке, так что я... такое я...

- Я спросила, можешь или нет. Сначала попробуй.

- Да. Простите, эмм...

Девушка уставилась на кончики пальцев в молчании и направила энергию в ладонь. Ее рука покраснела и нагрелась, а потом исцелилась на глазах Мора.

Хотя ее избрал Бог Свежей Крови, она не должна была сразу уметь использовать ее. Она могла стать полноценной Святой только после тренировок по использованию силы и повторного разговора с Богом Свежей Крови. Так что то, что она была способна сделать так много сейчас, показывало Море, что у девушки был редкий талант.

- Я Мора, Святая Гор. Как тебя зовут?

- Меня... Ролония Манчетта. Я всего лишь служанка.

Она снова постоянно кланялась. Пока Мора смотрела на девушку, она думала о другом. У нее была одна идея, которую она не так давно признала невозможной.

«Может, с этой девушкой я все же смогу ее воплотить».

Идея была непростительной. План был непростительным.

* * *

Вскоре после того дня Мора решила забрать Ролонию в Главный Храм, чтобы предоставить ей специальное обучение. Она заявила, что за три года превратит Ролонию в достойную быть избранной Героем Шести Цветов.

Конечно, многие Святые были против решения Мора. Хотя Ролония обладала качествами Святой, у нее совсем не было задатков воина. И как не смотри на нее, было件нятно, что воин из Ролонии никакой.

Когда Ролония пугалась или паниковала, она могла только плакать.

Потому сначала Мора обучила ее необходимым техникам Святой Свежей Крови. Силе исцелять чужие раны. Силе, заставлявшей ее хлыст двигаться от свежей крови. Способности анализировать кровь, лизнув ее. Способности использовать кровь врага, чтобы причинять смертельные раны. Как она и думала, у Ролонии был невероятный талант. Ей даже не пришлось сильно терзать себя, чтобы выучить эти способности.

Дальше Мора отправляла Ролонию учиться у могучих воинов по всему миру. Старый рыцарь Строд Канн обучил ее духовному состоянию воина и основам боевых тактик, разработанных легендарным стратегом Томасом Хальдером. Потом Мора отправила ее на обучение к специалисту по борьбе с Къема, Атро Спайкеру, который рассказал ей о Къема.

Но, как и ожидалось, Ролония не смогла стать воином. Она пугалась, когда сталкивалась с врагом. Еще хуже было то, что она боялась ранить врага. Сколько бы техник Святых она не выучила, она сильнее не становилась.

Воинам нужна была гордость. Чтобы сразить врага, воин должен был сперва поверить в свои силы. Но у Ролонии это не получалось.

Долгое время Ролонию обижали другие ученики в Главном Храме. Она была неповоротливой, память ее была плохой, она росла, слыша, что бесполезна. В результате Ролония верила, что ничего не может.

- Если человек не верит в то, что станет сильнее, он и не станет.

- Эй, босс. Хватит уже. Этому ребенку никогда не стать Героем Шести Цветов, - сказала как-то

Море Вейлинн, когда они вместе тренировались. – Ролония не сможет идти путем воина. Ее путь – помощь людям.

- Ошибаешься, Вейлинн. Я знаю, что она станет прекрасным воином, - сказала Мора, но и она в это не верила.

- Ролония – хорошая девочка. Ей больше подходит исцеление и техники восстановления. Лучше пусть помогает людям справляться с болезнями и ранами, как Тоуло-сан. Почему ты не понимаешь?

Слова Вейлинн были правильными. И Мора понимала это. Но для успеха плана Моря Ролония была просто необходима. Она должна была стать одним из лучших в мире воинов, чтобы ее избрали Героем Шести Цветов.

Но она ни за что не могла рассказать о плане Вейлинн или Ролонии. Она вообще никому не могла рассказать, что собирается использовать Ролонию, чтобы убить одного из Цветов.

- Верь мне, Вейлинн. Она станет великим воином.

* * *

Когда Ролония вернулась с горы, где жил борец с Кьема Атро Спайкер, Мора вызвала ее в комнату и предложила вина. Хотя она была растеряна, Ролония приняла угощение и впервые напилась.

- Ролония. Ты хотела бы стать сильной?

- Когда-то, но желание быстро прошло.

Мора была удивлена.

- Я... нашла друга в доме Атро-сана. Его цель – стать одним из Героев Шести Цветов... и он очень старается.

«Что могло случиться в доме Атро-сана», - задумалась Мора.

- Если я стану сильнее, и меня выберут Героем, я смогу быть ему полезной, не так ли? – Ролония безумно размахивала руками. – Ах, нельзя мне о таком думать. Герой Шести Цветов... какая смелая мысль... Вы, Мора-сан, или Вейлинн-сан такие сильные, так что я никогда не...

- ...Ролония.

Мора встала с кресла, взяла Ролонию за руку и склонилась голову.

- Мора-сан. По-почему?

- Я думаю, что непростительно вмешиваюсь в твою жизнь.

- Эмм...

- Прошу. Стань сильной для меня. Сражайся с Кьема рядом со мной. Ты нужна мне.

- Я, но... но...

- Это должна быть ты! – крикнула Мора, тело Ролонии задрожало в испуге. – Я не могу сказать, почему, но это должна быть ты. И я не могу больше ничего сделать, кроме как поклониться и просить. Но хотя я не могу ничего тебе рассказать, прошу, скажи, что ты станешь сильной. Ты нужна мне.

Ролония покачала головой и испуганным голосом сказала:

- Мора-сан. Мне страшно. Я не знаю, что делать... ведь я впервые кому-то нужна.

- У всех бывает первый раз.

- Но...

Было у Ролонии одно качество, что превышало остальные. Она хотела быть полезной другим больше, чем все, кого Мора знала.

- А если я не смогу? Я ведь бесполезна.

- ...Забудь об этом. Это все, что тебе нужно. Я больше ничего не прошу.

- ...Понятно. Я постараюсь. Я буду тренироваться и смогу это сделать.

Ролония слабо улыбнулась. Она была рада, что кто-то впервые рассчитывал на нее. И она была счастлива быть полезной кому-то еще. Мора впервые видела улыбку Ролонии.

* * *

Ролония немного изменилась после этого. Она боялась чуть меньше, зато количество ее извинений снизилось. Она была серьезной, собираясь стать сильной.

Год спустя Ролония сделала что-то странное на боевой арене Главного Храма.

Соломенное чучело стояло в центре арены. На его груди висела надпись «Къема. Настоящий злодей». И Ролония кричала на чучело.

- Дурак! Я презираю тебя! Враги плохие!

Позади нее стояла Вейлинн.

- Нет, нет! Больше злости. Еще раз!

- Я... я собою тебя с ног и изобью в кашу! – у Ролонии не всегда удавалось выговорить слова, ведь она не привыкла кричать.

- Немного лучше. Тон ты ухватила.

- Я... я изобью тебя до смерти! Гнилой демон! Паразит! Я остановлю твоё сердце!

Вейлинн хлопнула по плечу Ролонии.

- Вот! Вот так, Ролония!

- Я смогла, Вейлинн-сан!

Они обнимались посреди боевой арены. Но, устав ждать, Мора позвала их.

- Теперь я могу спросить, что вы делаете?

Почесав голову, Вейлинн принялась объяснять.

- Эй, ты ведь тоже думаешь, что у Ролонии нет боевого духа, а я бы сказала, воли сражаться? Так что мы учимся выплескивать ее гнев на врага, думаю, это нам пригодится.

Мора была ошеломлена.

- Эм, Мора-сан. Думаю, это хорошая мысль. Может, так я стану сильнее.

- Если будет результат, тогда все в порядке, - сказала Мора, склонив голову, размышляя.

- Ролония, похоже, ругаться ты не умеешь. Нужно расширять словарный запас.

- Да. Простите.

- Все хорошо. Я научу тебя, ладно? Есть больше сотни способов сказать кому-то, что он должен умереть.

- Да?.. Вейлинн-сан, прошу, научите меня!

Они собирались остаться на арене, но Мора призвала их остановиться.

- Ролония, ты забыла? Сегодня ты должна учить техники исцеления у Тоуло и меня.

- Ох... точно. Простите, Вейлинн-сан.

- Все хорошо. Увидимся завтра.

Ролония сопровождала Мору, и они направлялись к медицинской палате, где ждала Тоуло.

- Сегодня будет напряженный урок. Ты будешь помогать Тоуло с операцией. Пока Тоуло будет резать пораженную часть, ты будешь поддерживать сердцебиение пациента. Ты не дашь его крови пролиться, а еще повысишь уровень крови, чтобы пациент не умер от ее потери. Оставайся на ногах.

- Хорошо!

Ролония заметно выросла. Она создала много медицинских техник и с энтузиазмом учила строение человеческого тела. Ее способность исцелять других уже превышала возможности Мора. И хотя лишь на немного, но она стала лучше, как воин.

Мора отметила и другую ценность Ролонии. Она всеми силами пыталась сделать все, как можно лучше. Ролония все вкладывалась в дело, Мора больше никого такого не знала.

Ролония развивалась так, как и планировала Мора. Через год она приблизилась к точке, когда было бы не странно избрать ее одной из Героев Шести Цветов.

Но Мора все еще не рассказывала Ролонии о своих намерениях. Она не могла сказать ей, что настоящей причиной, по которой она вырастила Ролонию, было убийство одного из Шести Героев. Она был соврала, сказав, что не будет чувствовать вины за это. Но у Мору не было другого выбора. Ни у ее любимой дочери, ни у нее.

* * *

- Ролония, пришло время, когда ты станешь мне полезной, - прошептала Мора, пока бежала к Вечному Цветку. Ее глаза смотрели на восток, где и была Ролония.

* * *

Во тьме Адлет и трое товарищей шли к холму на четвереньках. Освещая землю сияющими камнями, она искали доказательства, о которых говорил Адлет.

От сражения осталось множество следов. Остались и тела Кьема, и дротики, что метал Адлет, и пули Фреми, и отпечатки ног Моря, и следы ударов хлыста Ролонии. Изучая их, Адлет рылся в воспоминаниях и искал место, где будет доказательство. Он тщательно обыскивал местность, копаясь в кустах и шаря пальцами по песку. Им нужно было вести себя осторожно. Адлет и остальные искали что-то невообразимо маленькое. Если его нечаянно напугать, оно может и улететь. А еще его можно было нечаянно раздавить.

Приближалось уговоренное с Морой время. Адлет оторвал взгляд от земли и посмотрел на запад, думая, как там его товарищи. И остался ли Тгуней в барьере.

- Нья!

После десяти минут поисков Ханс все громче выражал недовольство.

- Тише. Враг должен вернуться.

- Я исчерпал все терпение. Я ненавижу эту скрупулезную работу больше всего, нья, - сказал Ханс, рухнул на землю и развалился на земле. Не обратив внимания, Адлет продолжил поиски.

- Адлет, о чем ты думаешь? Что ты вообще ищешь?

- Объяснение будет тратой времени.

- Но ты что-то придумал; это ответ на тайну Тгуinea, да? Просто скажи, что да.

Но это нельзя было назвать ответом. Вспыхнувшая в голове Адлета идея казалась нелепой. И пока он своими глазами не увидит подтверждение, он себе не поверит.

- Хватит искать. Давайте вернемся. Я беспокоюсь, что происходит там.

- Все хорошо, - ответила Ролония. - Там же Мора. Если что-нибудь случится, она с этим справится.

- ...Ролония, почему ты так сильно доверяешь Море? Она ведь подозрительна.

- Она прекрасный человек. Чтобы она была врагом... невообразимо.

.Ханс не ответил, а продолжил лежать на земле, почесывая шею.

* * *

Мора заметила вторым зрением что-то необычное. Семь Кьема приблизились к Вечному Цветку и остановились там, где начинался его барьер.

- Чего вам надо?

- Тгуней-сама приказал нам помочь тебе убить одного из Героев Шести Цветов, - говорил человекоподобный Кьема, сделанный из камня, который и с Тгунеем раньше общался.

«Тгуней так хорошо подготовился?» - удивилась Мора, а по телу пробежал холодок.

- Нам пришлось тратить время, чтобы прийти сюда. Но Тгуней-сама этого хотел. Он видел, что ты принесла Фреми.

Мора показала Кьема кулак и холодно сказала:

- Покиньте это место немедленно. Идите к южному пику горы и притворитесь мертвыми. И ждите там моих приказов.

- ...Ты все еще их не убила? Почему?

- Я не должна вам отвечать.

- Ты не хочешь спасти дочь?

- ...Если вы слушаетесь моих приказов, я не буду убивать одного из Цветов. Если вы скажете, что я - седьмая, я сдамся. Это понятно?

Кьема смотрели на нее. Мора не знала, хорош ли был их ум, но она верила, что они думают о приказах, и о том, чего она хочет ими добиться.

- Мы выполним твои приказы. Ждем твоих указаний.

- Идите быстрее. Или хотите умереть здесь?

Кьема тут же сдвинулись с места.

«Итак, Чамо слышала выстрелы, она должна скоро прийти. Мне нужно скорее подготовиться».

Тгуней говорил, что осталось лишь два дня. Адлет и остальные были заняты загадкой Тгуней, а Чамо все еще не подозревала ее. Так что эта ночь будет ее единственным шансом.

Ей нужно было сделать многое. Ей нужно было лишить сил Фреми и Чамо. Ей нужно было заманить Адлета и остальных и разделить на две группы. А потом они с Ролонией сделают так, чтобы наедине с ними осталась только жертва. Они сразятся и победят. Если она всего этого не сделает, план провалится.

Мора заметила, где была Чамо, вторым зрением. Она была в окружении пяти Джума, а на огромном Джума-слизне она двигалась вперед.

- Фреми! Ты убила бабулю!

Чамо направлялась туда, где был Тгуней, когда барьер еще был там. Но она не нашла там никого и растерялась.

- Бабуля! Ты где?! Ты умерла?

Она приказала Джума обыскать землю, пока двигалась дальше на огромном слизи.

Тем временем, Мора оставила Фреми в пещере. А потом она вытащила из сумки металлический флакон и раздавила его, разливая на все ее вокруг. Мора раскидывала землю, чтобы жидкость распространилась по пещере.

- Бабуля! Ты, правда, умерла? Дура! Почему ты умерла?!

Вторым зрением Мора видела, что Чамо все еще ищет ее.

- Тупица! Бездарность! Слабачка! Ничтожество! Глупая бабуля!

Море не знала, ругает ли ее Чамо, или так выражает свою тревогу. Но все равно улыбалась.

И тут Чамо что-то поняла. Она приподняла юбку и посмотрела на метку на своем бедре.

- Ах, так ты жива.

Казалось, Чамо все же вспомнила, что со смертью Героя исчезает лепесток на метке.

Холодный пот прошиб Мору. Она должна была сделать самую сильную Святую беспомощной. И если удача не повернется к ней лицом, Мору просто убьют на месте.

Мора использовала силу горного эха и взревела:

- Адлет! Чамо! Вернитесь! Это ловушка!

- Бабуля?

Из-за эха слова Мора достигли только Чамо. Адлет и остальные были вне досягаемости.

- Где? Где ты?

- Вечный... - Мора оборвала себя, сказав только одно слово. Как Мора и думала, Чамо направила всех Джума разом к Вечному Цветку.

Мора укрыла одеждой сияющий цветок, а потом погасила заклинанием свет в камне.

- Бабуля! Что случилось?!

Чамо двигалась к барьеру Вечного Цветка. Увидев, что вокруг никого нет, она направилась в пещеру.

- Не подходи, Чамо! - крикнула Мора.

Чамо остановилась на входе в пещеру.

- В чем дело, бабуля? Почему здесь так темно?

- ...Не подходи. И не зажигай свет.

- Что случилось?

Мора не ответила. Ей нужно было тянуть время.

Чамо не заметила, что Мора распылила вещество в темной пещере. Это было лекарство, что для Мору сделала Тоуло. Вообще-то, лекарство подавляло боль в ранах, защищало тело от

инфекций. Она уже могла использовать его в медицинских целях. И она уже пользовалась им, когда Адлет был жестоко ранен Нашетанией.

Тоуло растерянно склонила голову, когда Мора заказала у нее так много этого лекарства. Оно было очень сильным. Даже щепотка, растворенная в воде, была эффективной дозой. Но если такая жидкость попадала в тело, а не на кожу, она могла и ранить человека.

К тому же, это лекарство высасывало силу, а эффект напоминал опьянение. Если вдохнуть испарения, этого хватит, чтобы лекарство опрокинуло человека.

Тоуло сказала Море, что такое сильное лекарство не стоит брать на землю Воющих Демонов. Но Мора спрятала опасное вещество в металлический флакон и пронесла с собой.

- ...Чамоне должна зажигать свет... что это значит? – спросила Чамо.

- Не входи. Ничего не делай.

- Потому Чамо и спрашивает! Что случилось?!

Мора не осмелилась сказать что-то конкретное. Ей нужно было держать Чамо на месте, чтобы она надышалась испарениями и получила нужный эффект.

Мора много раз использовала это лекарство на себе, вырабатывая сопротивление этому веществу, чтобы оставаться в сознании, когда придет время. И час настал. Все ее приготовления приведут к финалу этой ночью, в день, когда она убьет одного из Героев Шести Цветов.

- Я удерживаю это, так что не подходи.

- Прости, бабуля, но Чамо не может стоять и ничего не делать, - сказала Чамо и медленно вошла в пещеру.

Мора скорчилась на полу пещеры, из тьмы глядя на Чамо.

- Что ты сдерживаешь? Где Фреми?

- Фреми... сбежала.

Чамо остановилась и уставилась на Мору.

- Эй, бабуля, что-то не так.

Она заметила, но слишком поздно. Мора встала и изо всех сил ударила Чамо. Та попыталась отскочить, но ноги подкосились, и она упала на землю.

Джума напали на Мору. В то же время слизняк-Джума прыснул ядом, а Джума-амёбы вцепились в Мору щупальцами. Ее тело горело, а руки обвивали щупальца, но Мора схватила Чамо за горло.

Она должна была ждать снаружи по двум причинам. Во-первых, там лекарство подействовало бы на нее сильнее всего. Во-вторых, так Джума не смогли бы атаковать всем скопом.

Мора положила палец на сонную артерию Чамо и нажала сильно, но не так, чтобы раздавить ее. Через мгновение Чамо отключилась. И когда она потеряла сознание, Джума превратились в

грязь, возвращаясь в ее рот.

- ...угх, - простонала Мора. Даже с выработанной стойкостью она ощущала эффект вещества. Но ее план только достиг середины.

Теперь же ей предстояло нечто жестокое. Убийство одного из Шести Героев.

* * *

Ролония прекратила поиски и вскинула голову. Вчетвером они уже долго искали подсказки, ее глаза устали, а шея затекла.

- Я не могу искать, Ад-кун, - сказала Ролония уставшим голосом.

Адлет прижал ладонь ко лбу и подумал.

«Тгуней мог и уничтожить доказательства. Может, нам пора сдаться и вернуться в пещеру».

Они уже пропустили время встречи, о котором договаривались.

- Я могу уходить? – спросил Ханс, почесав ягодицы.

- Эм... хотя бы ради меня... может, постарайся немного?

- Дашь денег, тогда я буду работать. Это называется предоплатой.

- Прости, но у меня нет денег...

Адлет смотрел на гору Вечного Цветка. Они не получали сообщений от Мора. Или хвастаться было нечем, или они были в ужасной ситуации.

Пока Адлет смотрел вдаль, Голдоф склонился к ногам Ханса. Он что-то поднял, что лежало там, и показал Адлету.

- ...Это оно?

Адлет посмотрел на покрытый грязью предмет. А потом достал вещество, проявляющее следы Кьема и распылил на вещь. Он сглотнул, когда она стала оранжевой.

- Ты знаешь, что это такое? – спросил Голдоф.

- Нья, что ты нашел? – Ханс, наконец-то, сел.

Но Адлет их не слышал. Бурная радость, шевелившаяся в его животе, заставляла дрожать все тело.

Адлет тут же направился прочь от холма, а все остальные побежали за ним.

- Теперь я понимаю истинную форму Тгуenea. Осталось лишь придумать, как его убить, - сказал Адлет, смеясь. – Ладно, слушайте. Истинная форма Тгуenea...

- Стой.

- ...Назад!

Отвлеченный своей радостью, Адлет не заметил шум. А это горное эхо Моря спускалось со склона горы. И когда он все же услышал, его веселое сердце тут же застыло.

- ...Обсудим истинную форму Тгуней немного позже, - сказал Ханс, выхватывая меч.

* * *

Мора ввела Фреми и Чамо, что были без сознания, наркотик, чтобы они еще долго не просыпались. А потом она вышла из пещеры, села на камень и прижала ладони к раскалывающейся голове. Но голова болела не от усталости или истощения.

- ...Я точно готова? - спросила она себя.

«Ты жалка», - насмехалась она над собой. И хотя она решила, что должна любой ценой спасти дочь, она все еще сомневалась.

Перед глазами проносились лица ее товарищей. Они были ненадежными и раздражали ее. А порой они ее даже злили. Но все они были хорошими молодыми людьми. Они бы точно уничтожили Маджина и спасли мир ради нее.

А все закончится именно так, Море придется одного из них убить. И когда она поняла это, перед глазами вспыхнули лица ее семьи, которую она уже никогда не сможет увидеть.

«Забудь о них, - говорила она себе. Она не заслуживала видеть их. Она собиралась стать демоном. - Нет, все не так», - она уже давно стала демоном.

Мора встала и, используя силу горного эха, закричала:

- Адлет! Соляной Барьер исчез! - она выдохнула, а потом закричала снова. - Возвращайтесь! Барьер пал!